

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИУРР

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

11 января 2022 года

Выпуск № 4(24)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА****Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 N 50-П 5**

"По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге" в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других"

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 45-П 10**

"По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского"

Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 N 53-П 11

"По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова"

Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 N 55-П 12

"По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой"

Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2313-О 15

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абубакирова Дмитрия Мадиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2297-О 17

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 4 статьи 26 Федерального закона "Об электроэнергетике", абзацем пятым пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии и пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг"

Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 N 2392-О 18

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы жилищно-строительного кооператива "Солнечный" на нарушение его конституционных прав и свобод частями 2 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2021 N 309-ЭС21-20199 по делу NA60-42660/2020 19

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании расходов на нужды пожаротушения.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда РФ отказано, так как, отказывая в удовлетворении иска, суд, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пришел к выводу о том, что расходы на тушение пожаров относятся к технологическим расходам при транспортировке воды по водопроводным сетям.

Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2021 N 301-ЭС21-24886 по делу NA28-9068/2020 **20**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконными действий администрации города.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 71 АПК РФ, руководствуясь ст. ст. 198, 200, 201 АПК РФ, положениями Федеральных законов от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", суды отказали в удовлетворении заявления.

Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2021 N 304-ЭС21-22340 по делу NA75-16616/2020 **22**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, исследовав и оценив представленные доказательства, выяснив все обстоятельства дела, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2021 N 302-ЭС21-22692 по делу NA33-11127/2020 **23**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании штрафов за ненадлежащее исполнение обязательств по муниципальному контракту и по встречному иску о взыскании задолженности по муниципальному контракту, неустойки.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, установив отсутствие доказательства уведомления предпринимателя о недостатках, обнаруженных в ходе выполнения работ, суды отказали в удовлетворении первоначального иска. Удовлетворяя встречные исковые требования, суды исходили из доказанности факта оказания предпринимателем спорных услуг в заявленном размере, принятия их результата заказчиком и отсутствия доказательств оплаты выполненных работ (услуг).

Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2021 N 307-ЭС21-15330 по делу NA56-14076/2020 **25**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке актов суда по делу об обязанности передать нежилое помещение из муниципальной в федеральную собственность.

Решение: Дело передано в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, поскольку заслуживают внимания доводы органа местного самоуправления о том, что помещение является составляющей экономической основы муниципального образования и не может быть включено в перечень имущества, подлежащего предоставлению для имущественной поддержки субъектам малого и среднего

предпринимательства лишь по причине предоставления его третьему лицу на неопределенный срок; в случае освобождения помещение может быть предоставлено в аренду для обеспечения налоговых поступлений в бюджет муниципального образования.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 21.10.2021 28

"По делу о проверке конституционности абзаца третьей части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" по жалобе гражданина **Старцева Ивана Николаевича**"

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 07.10.2021 N 100-п 30

"По делу о проверке конституционности части 2 статьи 4, взаимосвязанных положений абзаца второго части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13, абзацев первого и второго части 4 статьи 7, взаимосвязанных положений части 5 статьи 9 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, и приложения N 3 к данному Положению, а также указанного решения в целом в связи с жалобой гражданина **А.В.Туганова**"

Приложение

Издательские новинки

37

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор Е.В. Луценко.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 N 50-П

"По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге" в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других"

Конституционный Суд РФ обязал законодателя уточнить порядок избрания глав муниципальных образований

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского, Е.С. Карпенкова, С.А. Трошина, С.Л. Чистяковой и Д.В. Эртмана. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Группа граждан оспаривают конституционность следующих положений Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации":

части 3 статьи 40, а фактически ее абзаца второго, устанавливающего, что полномочия выборного должностного лица местного самоуправления начинаются со дня его вступления в должность и прекращаются в день вступления в должность вновь избранного должностного лица местного самоуправления;

пункта 6 части 1 статьи 44, согласно которому уставом муниципального образования должны определяться виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов.

Заявители также оспаривают конституционность пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 года N 420-79 "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге", определяющего, что глава муниципального образования в соответствии с данным Законом Санкт-Петербурга и уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах либо муниципальным советом муниципального образования из своего состава.

Решением муниципального совета (представительный орган муниципального образования) внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Литейный округ (далее - МО Литейный округ) от 4 сентября 2019 года N 11 пункт 5 статьи 29 Устава этого муниципального образования изложен в новой редакции, предусматривающей, что избранным на должность главы муниципального образования считается кандидат, набравший в ходе голосования не менее двух третей от установленной пунктом 1 статьи 23 данного Устава численности депутатов муниципального совета (от 20 депутатов) (далее также - квалифицированное большинство голосов). Прежняя редакция этого положения определяла, что избранным на должность главы муниципального образования

считается кандидат, набравший в ходе голосования более половины голосов от установленной численности депутатов муниципального совета (далее также - простое большинство голосов). Следовательно, указанным решением от 4 сентября 2019 года норма простого большинства голосов была заменена нормой квалифицированного большинства голосов.

Этим же решением признаны утратившими силу пункты 6 и 7 статьи 29 Устава МО Литейный округ, согласно которым, если ни один кандидат на должность главы муниципального образования не набрал установленного числа голосов, обязанности главы муниципального образования до его избрания исполняет депутат муниципального совета, набравший наибольшее число голосов (т.е. относительное большинство голосов). При этом согласно Уставу данного муниципального образования глава муниципального образования избирается из числа депутатов муниципального совета на срок полномочий последнего и исполняет полномочия его председателя (пункты 1 и 4 статьи 29 Устава МО Литейный округ).

8 сентября 2019 года состоялись очередные выборы депутатов муниципального совета МО Литейный округ, по результатам которых были избраны все 20 депутатов, включая заявителей. После начала работы вновь избранного муниципального совета депутаты не смогли избрать главу муниципального образования на основании вступившего в силу положения Устава МО Литейный округ об избрании данного должностного лица квалифицированным большинством голосов депутатов. Поэтому в силу абзаца второй части 3 статьи 40 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" полномочия сохранил ранее избранный глава МО Литейный округ.

Группа граждан обратилась в суд с административным иском о признании отдельных положений Устава МО Литейный округ, в том числе пункта 5 его статьи 29, а Д.В. Эртман обратился в суд с административным иском о признании отдельных положений решения муниципального совета МО Литейный округ от 4 сентября 2019 года N 11, в том числе его пункта 1.4, которым пункт 5 статьи 29 Устава МО Литейный округ изложен в новой редакции. По мнению административных истцов, оспариваемые ими нормы не соответствуют действующему законодательству, в том числе положениям Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге", поскольку, в частности, нарушают принцип равного избирательного права.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 6, 19, 32 (часть 2) и 130 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют включать в устав муниципального образования положение о том, что избрание главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава осуществляется не простым большинством голосов от установленной численности депутатов, а квалифицированным большинством голосов депутатов, тем самым препятствуя осуществлению выраженного на муниципальных выборах волеизъявления большинства избирателей и принципа сменяемости власти.

Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не устанавливает норму голосования для принятия представительным органом муниципального образования решения об избрании из своего состава главы муниципального образования. При этом он не устанавливает и запрета на введение уставами муниципальных образований такой нормы, отличающейся от простого большинства голосов.

В части 1 статьи 2 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" муниципальный правовой акт определен как решение, принятое непосредственно населением муниципального

образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер. С учетом этого определения акт представительного органа муниципального образования об избрании главы муниципального образования подпадает под понятие муниципального правового акта, а требуемое количество голосов при его принятии может рассматриваться как элемент порядка такого принятия.

Поэтому содержащееся в пункте 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" положение - при буквальном прочтении и в системе действующего законодательного регулирования - действительно может рассматриваться как возможность установления уставами муниципальных образований требования в том числе о квалифицированном большинстве голосов для принятия соответствующего муниципального правового акта в качестве элемента порядка его принятия.

Положения Конституции Российской Федерации о единстве системы публичной власти (статья 80, часть 2; статья 132, часть 3), а равно и любые другие ее положения не подразумевают автоматического, без соответствующего прямого нормативного указания, переноса таких элементов регулирования, как конкретные нормы голосования в представительном органе (в том числе по кадровым вопросам), на муниципальный уровень публичной власти. Тем более что в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, несмотря на то что органы местного самоуправления являются элементом системы публичной власти в Российской Федерации, их основное предназначение состоит, как это прямо следует из статей 12, 130 (часть 1) и 132 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, в решении вопросов местного значения. Именно такого рода вопросы, направленные на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения, решает представительный орган муниципального образования.

Именно функциональное предназначение местного самоуправления, в связи с которым политическая составляющая в смысле конкуренции различных политических сил не предполагается должной оказывать определяющее влияние на содержание деятельности представительного органа муниципального образования, во многом обосновывает приемлемость установления требования о квалифицированном большинстве голосов от общего числа его депутатов для избрания из его состава главы муниципального образования. Выдвижение и избрание лица, получившего такую поддержку, способно (при наличии иных необходимых условий) укрепить положение главы муниципального образования как организатора - в соответствии с его местом, определенным уставом муниципального образования, в системе органов местного самоуправления конкретного муниципального образования, - деятельности по решению вопросов местного значения и осуществлению иной компетенции муниципального образования. Само по себе наличие такого требования позволяет стимулировать (тем более при отсутствии в представительном органе муниципального образования устойчивого большинства в две трети голосов от установленного числа депутатов) разные группы депутатов искать общее для них решение в вопросе о выдвижении и поддержке того или иного кандидата, что позволяет гарантировать соблюдение интересов разных групп депутатов и,

соответственно, избирателей. Соответственно, притом что использование простого большинства голосов депутатов для целей избрания главы муниципального образования очевидным образом демонстрирует возможность принимать решение на подлинно демократической основе с учетом требований конституционного принципа справедливости, содержание функций местного самоуправления в сочетании с потребностями организации местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании, как они были определены при принятии или изменении устава муниципального образования, не исключает в системе действующего правового регулирования установления для этих целей квалифицированного большинства голосов депутатов.

Как свидетельствует собранная Конституционным Судом Российской Федерации информация, в большей части муниципальных образований для принятия решения об избрании представительным органом муниципального образования из своего состава главы муниципального образования предусматривается большинство голосов от установленной численности депутатов. Тем не менее установление требования о квалифицированном большинстве голосов для такого избрания, как в Уставе МО Литейный округ, отнюдь не является единичным примером. Соответственно, можно утверждать о сформировании в уставном правотворчестве муниципальных образований вариативного подхода к порядку принятия решения по данному вопросу в части количества голосов депутатов, необходимого для избрания главы муниципального образования.

Это может рассматриваться как проявление самостоятельности населения в определении структуры органов местного самоуправления в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления, установленными Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (статья 131, часть 1, Конституции Российской Федерации), притом что в названном Федеральном законе на сегодняшний день отсутствуют предписания относительно такого большинства.

Установление на муниципальном уровне требования об избрании главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава квалифицированным большинством голосов объективно затрудняет, а иногда и делает невозможным такое избрание, о чем, в частности, свидетельствует ситуация в МО Литейный округ, с которой связано конкретное дело заявителей. Такой эффект при определенных обстоятельствах возможен и при установлении наиболее распространенного в практике требования о простом большинстве голосов, однако увеличение числа голосов, которые надо набрать, чтобы избрание состоялось, в соотношении с общим числом депутатов с более высокой вероятностью приводит к тому, что глава муниципального образования не сможет быть избранным действующим составом представительного органа муниципального образования.

Таким образом, хотя в системе действующего правового регулирования в Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" предусмотрен механизм, позволяющий не оставлять без осуществления полномочия главы муниципального образования, решая эту задачу, названный Федеральный закон отодвигает на второй план осуществление принципа периодической сменяемости представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что предназначением института свободных выборов является периодическая сменяемость состава органов публичной власти (Постановление от 11 июня 2003 года N 10-П). Модель избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава означает, что такой глава муниципального образования, хотя и косвенно - через волеизъявление представительного органа,

получает мандат на осуществление соответствующих полномочий вследствие состоявшихся выборов представительного органа, а сам представительный орган непосредственно от избирателей получает мандат на избрание главы муниципального образования. В этом смысле производность персонификации соответствующей функции от итогов народного волеизъявления на выборах имеет не меньшую значимость, чем сам факт неоставления ее без осуществления, а также чем то, будет ли эта функция осуществляться лицом, избранным действующим составом представительного органа муниципального образования именно в качестве главы муниципального образования или получившим от него мандат на исполнение соответствующих обязанностей в ином качестве.

Соответственно, если не исключается наличие в уставе муниципального образования положения об избрании главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава квалифицированным большинством голосов, такое регулирование должно сопровождаться правилами, позволяющими определить лицо, осуществляющее полномочия главы муниципального образования на основании волеизъявления действующего состава представительного органа муниципального образования, при невозможности избрать главу муниципального образования на основе такой нормы голосования в разумный срок.

В Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" такое регулирование отсутствует. Соответственно, указанная неурегулированность создает конституционно неприемлемый пробел, а оспариваемое положение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 2), 12 и 32 (части 1 и 2), поскольку может поставить под сомнение периодическую сменяемость состава органов публичной власти по итогам свободных выборов, а также ограничить самостоятельное осуществление представительным органом муниципального образования полномочия по избранию главы муниципального образования из своего состава на основе мандата, полученного от избирателей.

Таким образом, пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в той части, в какой на его основании в уставах муниципальных образований в системе действующего правового регулирования может устанавливаться норма голосования для избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава, должен рассматриваться как относящийся к обеспечивающим самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом, и в этом аспекте не может быть признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки - исходя из требований Конституции Российской Федерации и принимая во внимание правовые позиции, выраженные в настоящем Постановлении, - внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, а именно: установить правила, позволяющие определить лицо, осуществляющее полномочия главы муниципального образования на основании волеизъявления действующего состава представительного органа муниципального образования, при невозможности избрать главу муниципального образования предусмотренным уставом муниципального образования квалифицированным большинством голосов, или предусмотреть правотворческие полномочия представительных органов муниципальных образований по разрешению такой ситуации.

Поскольку пересмотр дела заявителей до внесения в правовое регулирование тех изменений, которые законодателю надлежит внести, невозможен,

Конституционный Суд Российской Федерации на основании части третьей статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" считает необходимым постановить, что дело заявителей подлежит пересмотру после внесения таких изменений.

Не соответствующим Конституции РФ и ее статьям признан пункт 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в той мере, в какой он, не исключая наличия в уставе МО положения об избрании главы МО из состава представительного органа МО квалифицированным большинством голосов, не сопровождается правилами, позволяющими определить лицо, временно осуществляющее полномочия главы МО до его избрания согласно установленной норме голосования, а также положениями, предусматривающими прерогативные полномочия представительных органов МО по разрешению такой ситуации.

Конституционный Суд отметил, что невозможность избрания главы МО из-за повышенной нормы голосования создает дополнительные условия для сохранения полномочий ранее избранного главы. Такая практика может поставить под сомнение периодическую сменяемость состава органов публичной власти по итогам свободных выборов, а также ограничить самостоятельное осуществление представительным органом МО полномочия по избранию главы МО из своего состава на основе мандата, полученного от избирателей.

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, при этом он также не лишен возможности распространить указанное регулирование на случаи, когда и при избрании главы МО представительным органом МО из своего состава простым большинством голосов от установленного числа депутатов голосование не приводит к результату в разумный срок.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 45-П

"По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского"

КС РФ рассмотрел вопрос о конституционности нормы ГК РФ о компенсации морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности

Суд признал часть первую статьи 151 ГК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку она сама по себе не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и его личные неимущественные права или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания.

Одновременно часть первая статьи 151 ГК РФ признана не соответствующей Конституции РФ, в той мере, в какой она - по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием (в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1099 ГК РФ), - служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного

лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 N 53-П

"По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова"

Конституционным Судом РФ определены случаи, при которых суды вправе пересматривать приговоры ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вопреки позиции прокурора

Предметом рассмотрения явились положения статей 416 и 417 УПК РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют суду, признав незаконным постановление прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, оставить без разрешения вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду этих обстоятельств.

Указанные нормы не противоречат Конституции РФ, поскольку они позволяют суду при признании незаконным или необоснованным такого постановления прокурора принять решение об отмене судебных актов и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо принять решение о прекращении уголовного дела в следующих исключительных случаях:

если иницируемый пересмотр уголовного дела направлен на улучшение правового положения осужденного;

если суд ранее по жалобе осужденного уже признавал незаконность или необоснованность указанного постановления прокурора или неправомерность его бездействия по подготовке соответствующего заключения;

если материалы проведенной проверки или расследования, в том числе истребованные судом, содержат достаточные сведения, свидетельствующие о наличии обстоятельств, повлекших за собой постановление судебного акта, содержащего фундаментальную судебную ошибку, притом, что по объективным причинам невозможны акты суда или следствия (дознания), оформляющие наличие вновь открывшихся обстоятельств.

Применение оспариваемых норм должно быть скорректировано в рамках их конституционно-правового истолкования для того, чтобы не исключался пересмотр уголовного дела с отменой вступившего в законную силу приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в экстраординарном порядке, который позволял бы суду при совпадении определенных условий по рассмотрении жалобы на постановление прокурора о прекращении производства по этим обстоятельствам, принять решение об отмене судебных актов с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства либо с прекращением уголовного дела.

Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 N55-П

"По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой"

Отношения, связанные с функционированием комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, должны обеспечивать поддержание справедливого баланса интересов, прав и обязанностей собственников различного имущества, входящего в эти комплексы

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Т.С. Малковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормы законоположения.

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее:

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации:

в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона) (часть 1 статьи 7);

общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом; общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование (часть 1 статьи 44);

решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятое в установленном данным Кодексом порядке, по вопросам, отнесенным к компетенции такого собрания, является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе для тех собственников, которые не участвовали в голосовании (часть 5 статьи 46);

обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного частью 3 статьи 169 данного Кодекса (пункт 5 части 2 статьи 153);

собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт (часть 1 статьи 158).

Конституционность данных норм оспаривает гражданка Т.С. Малкова, причем статья 158 Жилищного кодекса Российской Федерации формально входит в предмет ее жалобы в полном объеме, однако нарушение своих прав заявительница связывает лишь с содержанием приведенного положения части 1 той же статьи, которое и было - наряду с иными оспариваемыми нормами - фактически применено судами в ее деле.

В соответствии с договором купли-продажи от 12 декабря 2015 года Т.С. Малкова приобрела в собственность два земельных участка в комплексе индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, предназначенной для их использования, именуемом в судебных решениях по ее делу "территориальное образование "Солнечный берег" либо "коттеджный поселок". Согласно полученной в октябре 2019 года выписке из Единого государственного реестра недвижимости, по адресу, присвоенному постановлением администрации сельского поселения одному из участков Т.С. Малковой, расположен также принадлежащий заявительнице на праве собственности жилой дом, строительство которого завершено в том же году.

Решением общего собрания собственников земельных участков в территориальном образовании "Солнечный берег" от 8 октября 2014 года в качестве управляющей компании выбрано ООО "Ленд Плюс", утверждена форма договора управления между собственником земельного участка и управляющей компанией на выполнение работ и оказание услуг по содержанию и ремонту имущества общего пользования данного территориального образования, но Т.С. Малкова не принимала и не могла принять участие в этом собрании, поскольку на тот момент еще не была собственником соответствующих участков.

Нарушение своих прав, гарантированных статьями 2, 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 30 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, Т.С. Малкова усматривает в том, что оспариваемые ею нормы - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - позволяют взыскать с собственника земельного участка, расположенного в комплексе индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, предназначенной для их использования, денежные средства в пользу управляющей компании за услуги по управлению и содержанию имущества общего пользования при отсутствии заключенного между ними договора. Причем, как полагает заявительница, на нее судом фактически возложены бремя содержания недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности иному лицу, а также обязанность по оплате услуг, оказываемых в интересах этого лица, притом что непосредственно ей эти услуги не требуются.

Создание комфортной среды для проживания в жилых домах, расположенных в населенных пунктах, исторически относилось и сегодня относится к компетенции органов местного самоуправления, которые, руководствуясь в первую очередь Конституцией Российской Федерации (статья 130, часть 1; статья 132, часть 1) и Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", осуществляют правомочия собственника в отношении имущества соответствующего муниципального образования. Это имущество в виде, в частности, конкретных объектов коммунальной инфраструктуры используется прежде всего для решения вопросов местного значения и удовлетворения общих потребностей населения и содержится главным образом за счет местного бюджета, одним из источников формирования доходной части которого выступают местные налоги и сборы, уплачиваемые в том числе гражданами, проживающими на соответствующей территории (пункт 1 части 1 статьи 50, часть 1 статьи 51, статья 55 того же Федерального закона, статья 15 Налогового кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем в настоящее время в контексте интенсивного развития в России рыночных отношений, сопровождающихся передачей (покупкой) земли в частную собственность, наблюдаются активные освоение и застройка земель населенных пунктов, отведенных под индивидуальное жилищное строительство. Нередко это ведет к появлению относительно обособленных от окружающей застройки и (или) местности и зачастую имеющих огороженную и охраняемую территорию комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой (контрольно-пропускные пункты, внутриселковые дороги, ливневая канализация,

сети инженерно-технического обеспечения и наружного освещения, трансформаторные подстанции, тепловые пункты, коллективные автостоянки, детские и спортивные площадки, оборудованные площадки для сбора твердых бытовых отходов и др.).

В большинстве случаев подобные жилищно-земельные комплексы не являются отдельными населенными пунктами и выступают лишь в качестве элементов планировочной структуры. При этом они располагаются, как правило, на земле, приобретенной в частную собственность одним или несколькими лицами (застройщиками) с целью последующего ее разделения на отдельные участки и отчуждения этих участков иным лицам для строительства индивидуальных жилых домов (жилых домов блокированной застройки). Часть же соответствующей территории, обустраиваемая для общего пользования жителей жилищно-земельного комплекса и оснащаемая объектами инфраструктуры, может оставаться в собственности застройщика либо передаваться им в собственность другим (как правило, аффилированным с ним) лицам.

Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, - в кратчайшие сроки внести в действующее законодательство изменения, с тем чтобы закрепить надлежащую модель правового регулирования организационных и имущественных отношений, связанных с функционированием комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, обеспечивающую поддержание справедливого баланса интересов, прав и обязанностей собственников различного имущества, входящего в эти комплексы, и конкретизирующую в том числе критерии определения и правовой режим имущества, используемого в таких комплексах для общих нужд, а также включающую в себя нормы, призванные урегулировать отношения по управлению этим имуществом и его содержанию, в частности порядок и условия установления и взимания платы за управление имуществом общего пользования и его содержание, критерии, на основе которых определяются ее состав и размер.

Признание названных норм не соответствующими Конституции Российской Федерации не является, по смыслу статей 17 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации, основанием для прекращения взимания платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, и за его содержание в отсутствие у собственника земельного участка (участков) договора с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать часть 1 статьи 44, часть 5 статьи 46, пункт 5 части 2 статьи 153 и часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в нормативной связи с частью 1 его статьи 7 не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 75.1, в той мере, в какой их применение в судебной практике для восполнения пробела в регулировании отношений, касающихся имущества общего пользования в комплексе индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, не гарантирует при определении порядка и условий установления и взимания, состава и размера платы за управление таким имуществом и его содержание - в отсутствие специально предназначенных для этого законодательных положений и договора собственника земельного участка (участков) с управляющей организацией - справедливый баланс прав и обязанностей, а также законных интересов субъектов указанных отношений.

2. Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем

Постановлении, - в кратчайшие сроки внести в действующее законодательство изменения, с тем чтобы закрепить надлежащую модель правового регулирования организационных и имущественных отношений, связанных с функционированием комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, обеспечивающую поддержание справедливого баланса интересов, прав и обязанностей собственников различного имущества, входящего в эти комплексы.

3. Вынесенные в отношении гражданки Малковой Татьяны Сергеевны судебные акты, основанные на части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункте 5 части 2 статьи 153 и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в нормативной связи с частью 1 его статьи 7 в той мере, в какой содержащиеся в них положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2313-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абубакирова Дмитрия Мадиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

Деятельность избирательных комиссий, осуществляющих подготовку и проведение выборов направлена на реализацию и защиту избирательных прав граждан

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.М. Абубакирова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и установил следующее.

Гражданин Д.М. Абубакиров оспаривает конституционность пункта 6 статьи 71 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", согласно которому, если представительный орган муниципального образования не был сформирован в правомочном составе, повторные выборы проводятся не позднее чем через три месяца со дня голосования на основных выборах; в остальных случаях повторные выборы проводятся во второе воскресенье сентября, а в год проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации очередного созыва - в день голосования на этих выборах либо в иной день, но не позднее чем через один год со дня появления основания для проведения повторных выборов.

Как следует из представленных материалов, решением избирательной комиссии муниципального образования были назначены повторные выборы одного депутата представительного органа муниципального образования по многомандатному избирательному округу в связи с тем, что после определения результатов выборов кандидат, избранный депутатом, отказался от замещения данной должности. Решением районного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, Д.М. Абубакирову, избранному депутатом того же представительного органа муниципального образования, отказано в удовлетворении его административного искового заявления о признании незаконным указанного решения избирательной комиссии муниципального образования. Суды установили, что представительный орган не был сформирован на данных выборах ввиду отказа от депутатского мандата

кандидата, не пожелавшего сложить с себя полномочия, несовместимые со статусом депутата. Суды также указали на отсутствие оснований для назначения представительным органом муниципального образования дополнительных выборов, поскольку кандидат, избранный депутатом на данных выборах, не вступал в эту должность и его отказ от мандата не связан с досрочным прекращением им полномочий депутата.

По мнению Д.М. Абубакирова, оспариваемое законоположение не позволяет представительному органу муниципального образования, избранному в правомочном составе, самостоятельно решить вопрос о целесообразности назначения повторных выборов, что противоречит статьям 130, 132 (часть 1) и 133 Конституции Российской Федерации.

В силу статьи 70 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" соответствующая избирательная комиссия после определения результатов выборов извещает об этом зарегистрированного кандидата, избранного депутатом, после чего он обязан в пятидневный срок представить копию приказа об освобождении его от обязанностей, несовместимых со статусом депутата, либо копии документов, удостоверяющих подачу в установленный срок заявления об освобождении от указанных обязанностей (пункт б); в случае, если зарегистрированный кандидат, избранный депутатом по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, не выполнит данное требование, соответствующая избирательная комиссия отменяет свое решение о признании такого кандидата избранным (пункт б.1).

В представленных с данной жалобой судебных актах установлено, что один из кандидатов, избранных по многомандатному избирательному округу, в пятидневный срок не представил документы об освобождении его от обязанностей, несовместимых со статусом депутата представительного органа муниципального образования. В связи с этим избирательная комиссия муниципального образования отменила решение об установлении общих результатов выборов в части избрания депутатом лица, не исполнившего указанную обязанность, и в установленные сроки назначила повторные выборы одного депутата представительного органа муниципального образования по многомандатному избирательному округу.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, на реализацию и защиту избирательных прав граждан направлена деятельность избирательных комиссий, осуществляющих подготовку и проведение выборов; это требует от них ответственного отношения к исполнению своих полномочий, сопряженного с эффективной заботой о создании условий для полноценного участия в выборах граждан, политических партий и других субъектов избирательного процесса; игнорирование данной обязанности не согласуется с конституционной ценностью избирательных прав граждан и их объединений и с конституционной ролью органов и должностных лиц публичной власти при подготовке и проведении выборов (постановления от 13 апреля 2017 года N 11-П и от 12 марта 2021 года N 6-П).

Таким образом, оспариваемое положение Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", будучи направленным на защиту избирательных прав граждан, во взаимосвязи с иными положениями данного Федерального закона не может расцениваться как нарушающее права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абубакирова Д.М., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2297-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 4 статьи 26 Федерального закона "Об электроэнергетике", абзацем пятым пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии и пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг"

Владельцы объектов электросетевого хозяйства имеют ряд обязанностей, связанных с характером находящихся в их собственности объектов и обусловленных спецификой их деятельности

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил следующее.

Муниципальное образование городской округ - город Барнаул Алтайского края в лице главы города Барнаула оспаривает конституционность абзаца третьего пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 года N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", абзаца пятого пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 года N 442) и пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года N 861).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 12 ноября 2019 года с городского округа - города Барнаула Алтайского края в лице Комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула за счет казны данного муниципального образования в пользу акционерного общества "Алтайэнергосбыт", являющегося гарантирующим поставщиком электрической энергии, взыскана задолженность за электрическую энергию, поставленную в период с июля по декабрь 2018 года, в целях компенсации фактических потерь электроэнергии в объектах электросетевого хозяйства, принадлежащих муниципальному образованию.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2020 года решение суда первой инстанции в части взыскания задолженности оставлено без изменения; при этом из решения исключено указание на производство взыскания денежных средств в пользу истца за счет казны муниципального образования. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2020 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат статьям 8, 19 (части 1 и 2) и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования применяются к муниципальному образованию как собственнику объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возлагая на муниципальное образование обязанность по компенсации поставщику электрической энергии фактических потерь электрической энергии, возникающих в принадлежащих

муниципальному образованию объектах электросетевого хозяйства, без предоставления ему возможности возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии на принадлежащие иным владельцам энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя правовое регулирование доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, федеральный законодатель в пункте 4 статьи 26 Федерального закона "Об электроэнергетике" указал на наличие у сетевых организаций и иных владельцев объектов электросетевого хозяйства ряда обязанностей, связанных с характером находящихся в их собственности объектов и обусловленных спецификой их деятельности (Постановление от 25 апреля 2019 года N 19-П; определения от 17 июля 2014 года N 1580-О, от 23 июня 2016 года N 1370-О, от 23 ноября 2017 года N 2639-О и от 8 июня 2021 года N 1137-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения направлены не только на компенсацию поставщикам электрической энергии на розничном рынке электроэнергии фактических потерь поставляемой ими электрической энергии, возникающих в электрических сетях потребителей электрической энергии, но и - с учетом особенностей регулирования отношений по энергоснабжению - на обеспечение баланса интересов всех участников данных отношений. В силу этого они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 N 2392-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы жилищно-строительного кооператива "Солнечный" на нарушение его конституционных прав и свобод частями 2 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Определение срока официального опубликования муниципальных правовых актов отнесено к дискреционным полномочиям органов местного самоуправления

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы жилищно-строительного кооператива "Солнечный" к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил следующее.

Жилищно-строительный кооператив "Солнечный" (далее - ЖК "Солнечный") оспаривает конституционность следующих положений статьи 47 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации":

части 2, согласно которой муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает муниципальное образование, а также соглашения, заключаемые между органами местного самоуправления, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования); официальным опубликованием муниципального правового акта или соглашения, заключенного между органами местного самоуправления, считается

первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем муниципальном образовании; для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов и соглашений органы местного самоуправления вправе также использовать сетевое издание; в случае опубликования (размещения) полного текста муниципального правового акта в официальном сетевом издании объемные графические и табличные приложения к нему в печатном издании могут не приводиться;

части 3, в силу которой порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, соглашений, заключаемых между органами местного самоуправления, устанавливается уставом муниципального образования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан, за исключением муниципальных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, распространение которых ограничено федеральным законом.

Как следует из представленных материалов, в 2019 году ЖСК "Солнечный" обратился в суд общей юрисдикции с административным иском, в котором, в частности, требовал признать недействующим муниципальный правовой акт об утверждении границ поясов зоны санитарной охраны, принятый в 1999 году, а также выделить ему земельный участок под цели индивидуального жилищного строительства. Решением суда общей юрисдикции от 26 августа 2019 года требование заявителя о признании акта недействующим с момента принятия было удовлетворено. При этом суд установил, что оспариваемый правовой акт не был официально опубликован в установленном порядке.

Определением суда апелляционной инстанции данное решение было отменено, а по делу было принято новое решение - об отказе в удовлетворении требований административного искового заявления. Как указал суд, существование утвержденной зоны санитарной охраны, равно как и ее границ, является общеизвестным фактом применительно к соответствующему муниципальному образованию, а положения оспариваемого акта воспроизводились в более поздних муниципальных нормативных правовых актах, опубликованных в установленном порядке, в том числе в действующих на момент рассмотрения дела генеральном плане городского округа и правилах землепользования и застройки территории (части территории) городского округа. Кроме того, суд установил, что оспариваемый муниципальный правовой акт был официально опубликован в установленном порядке 5 ноября 2019 года.

По мнению заявителя, части 2 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не предусматривают срока официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов после их принятия и позволяют органам местного самоуправления произвольно определять дату официального опубликования. Тем самым, как утверждает ЖСК "Солнечный", оспариваемые нормы лишают граждан возможности достоверно определить, является ли муниципальный нормативный правовой акт действующим, и препятствуют его обжалованию в судебном порядке. В связи с этим заявитель требует признать части 2 и 3 статьи 47 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не соответствующими статьям 1, 2, 15 (часть 3), 16, 18, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2021 N 309-ЭС21-20199 по делу N А60-42660/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании расходов на нужды пожаротушения.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, отказывая в удовлетворении иска, суд, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пришел к выводу о том, что расходы на тушение пожаров относятся к технологическим расходам при транспортировке воды по водопроводным сетям.

Расходы на тушение пожаров относятся к технологическим расходам при транспортировке воды по водопроводным сетям

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Газпром энерго" (истец) на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2021 по делу N А81-10209/2019 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2021 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Газпром энерго" к администрации муниципального образования поселок Пангоды о взыскании 9 041 812 руб. 57 коп., установил следующее.

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2020 иск удовлетворен в части взыскания с ответчика в пользу истца 6 473 863 руб. 81 коп. затрат на противопожарные нужды, в остальной части иска отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2021, решение отменено, в удовлетворении иска отказано.

Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, полагая их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права, оставить в силе решение.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд округа, пришел к выводу о том, что расходы на тушение пожаров относятся к технологическим расходам. Ссылка истца на то, что обеспечение первичных мер пожарной безопасности законодательством о местном самоуправлении отнесено к вопросам местного значения вышеприведенный вывод судов не опровергает, ввиду чего не может служить подтверждением существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и не является достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке как и ревизия вывода суда об основаниях восстановления срока на подачу апелляционной жалобы по данному спору.

Судья отказал обществу с ограниченной ответственностью "Газпром энерго" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2021 N 301-ЭС21-24886 по делу N А28-9068/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов

по делу о признании незаконными действий администрации города.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 71 АПК РФ, руководствуясь ст. ст. 198, 200, 201 АПК РФ, положениями Федеральных законов от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", суды отказали в удовлетворении заявления.

Акты администрации, содержащие индивидуальные предписания и рассчитанные на однократное применение, являются муниципальными правовыми актами, которые могут быть отменены в порядке самоконтроля

Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу публичного акционерного общества "Т Плюс" в лице филиала "Кировский" (далее - общество) на решение Арбитражного суда Кировской области от 23.12.2020 по делу N А28-9068/2020, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28.05.2021 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2021 по тому же делу по заявлению общества о признании незаконными действий администрации города Кирова (далее - администрация), выразившихся в отзыве ранее выданного письмом от 02.12.2019 N 9460-02-01 согласования вывода из эксплуатации хозяйственных противопожарных водопроводов торфоскладов N 1 и 2 и приостановлении вывода указанных объектов из эксплуатации (путем направления письма от 23.06.2020 N 4197-02-01, его отзыва письмом от 31.08.2020 N 6121-02-01, содержащим новый отзыв ранее выданного согласования вывода из эксплуатации, и указание на приостановление вывода из эксплуатации хозяйственных противопожарных водопроводов торфоскладов N 1 и 2), установила следующее.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 23.12.2020, оставленным без изменения по постановлению Второго арбитражного апелляционного суда от 28.05.2021 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права.

Основания для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы отсутствуют.

Как следует из представленных материалов, администрация письмом отозвала ранее направленные ею письма о согласовании и об отзыве согласования вывода водопроводов из эксплуатации и потребовала приостановить этот вывод в связи с наличием угрозы возникновения дефицита воды у подключенных к этим водопроводам потребителей.

Общество, считая, что действия администрации противозаконны и нарушают его права, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оценив представленные доказательства, суды отказали в удовлетворении заявления исходя из следующего.

Основанием для принятия администрацией решения об отзыве писем о согласовании вывода из эксплуатации водопроводов и принятии решения о приостановлении вывода из эксплуатации водопроводов послужила недостоверная информация об отсутствии потребителей, подключенных к хозяйственным противопожарным водопроводам торфоскладов N 1 и 2 производственно-технологического комплекса ТЭЦ-4, предоставленная заявителем.

Получив сведения о подключенных потребителях, администрация приняла решение об отзыве согласования в порядке, установленном в статье 48 Закона N 131-ФЗ, и приостановила вывод водопроводов из эксплуатации на основании части 5 статьи 22 Закона N 416-ФЗ в связи с принятием судебного акта по делу N А28-13518/2018, которым заявитель обязан возобновить транспортировку воды по спорным водопроводам во избежание возникновения дефицита воды для абонента.

Оспариваемые письма администрации содержат индивидуальные предписания, рассчитанные на однократное применение, являются муниципальными правовыми актами, которые могут быть отменены в порядке самоконтроля.

При таких обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для признания действий администрации незаконными.

Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2021 N 304-ЭС21-22340 по делу N А75-16616/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, исследовав и оценив представленные доказательства, выяснив все обстоятельства дела, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Об отсутствии оснований для признания незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Севергаз" (далее - ООО "Севергаз", общество, истец) на решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 01.02.2021, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2021 по делу N А75-16616/2020 по иску ООО "Севергаз" к муниципальному казенному учреждению Ханты-Мансийского района "Управление капитального строительства и ремонта" (далее - МКУ УКСИР, учреждение, ответчик) о признании незаконным решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта, установил следующее.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 01.02.2021, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2021, исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе ООО "Севергаз", ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

По результатам изучения кассационной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра

судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов не установлено оснований, по которым жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из судебных актов, 21.11.2019 между сторонами по результатам электронного аукциона заключен муниципальный контракт N 01873000084190004300001 на выполнение в срок по 01.06.2020 работ по обустройству площадки временного накопления ТКО в населенных пунктах Ханты-Мансийского района (с. Селиярово).

Условиями контракта была предусмотрена возможность расторжения контракта по соглашению сторон, решению суда, а также в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством.

В связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ заказчик 02.10.2020 принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, указав на то, что на дату осмотра 16.09.2020 подрядчик к выполнению работ не приступил, просрочка даты завершения работ составляет в целом 106 дней; никаких действий, направленных на своевременное и добросовестное исполнение контракта, подрядчик не совершил.

Не согласившись с данным односторонним отказом от контракта, истец обратился в суд.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суды, установив, что строительная площадка для строительства объекта заказчиком передана подрядчику 22.11.2019, срок выполнения работ по 01.06.2020, по состоянию на 16.09.2020 подрядчик к выполнению работ не приступил, считая недоказанным наличие вины заказчика в ненадлежащем исполнении подрядчиком своих обязательств, как и недобросовестности со стороны учреждения, пришли к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Судами принято во внимание, что подрядчиком не направлялись в адрес заказчика сообщения о наличии препятствий к выполнению работ, выполнение работ не приостанавливалось обществом, наличие препятствий для выполнения работ в согласованный срок документально не подтверждено.

Приведенные в жалобе доводы об отсутствии возможности выполнения обществом работ в связи с неисполнением учреждением встречных обязательств, необоснованный отказ судом апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы, а также иные доводы не опровергают выводы судов с учетом предмета заявленных требований, не подтверждают существенных нарушений судами норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Ссылки ООО "Севергаз" на судебную практику несостоятельны, поскольку указанные в кассационной жалобе судебные акты приняты с учетом иных фактических обстоятельств.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал обществу с ограниченной ответственностью "Севергаз" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

22692 по делу N А33-11127/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании штрафов за ненадлежащее исполнение обязательств по муниципальному контракту и по встречному иску о взыскании задолженности по муниципальному контракту, неустойки.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, установив отсутствие доказательства уведомления предпринимателя о недостатках, обнаруженных в ходе выполнения работ, суды отказали в удовлетворении первоначального иска. Удовлетворяя встречные исковые требования, суды исходили из доказанности факта оказания предпринимателем спорных услуг в заявленном размере, принятия их результата заказчиком и отсутствия доказательств оплаты выполненных работ (услуг).

О недоказанности факта допущенных нарушений при выполнении работ (услуг)

Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу администрации города Ачинска на решение Арбитражного суда Красноярского края от 13.04.2021 по делу N А33-11127/2020, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2021 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.09.2021 по тому же делу по иску администрации города Ачинска (далее - администрация) к индивидуальному предпринимателю Балобанову Василию Викторовичу (далее - предприниматель) о взыскании 13 011 299 руб. 63 коп. штрафов за ненадлежащее исполнение обязательств по муниципальному контракту от 13.03.2019 N Ф.2019.89150, установила следующее.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 13.04.2021, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2021 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.09.2021, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация просит об отмене состоявшихся судебных актов, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобах, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Основания для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы отсутствуют.

Как следует из судебных актов, между администрацией (заказчиком) и предпринимателем заключен муниципальный контракт на выполнение работ для муниципальных нужд от 13.03.2019 N Ф.2019.89150, предметом которого является

выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок по регулируемым тарифам автомобильным транспортом по муниципальному маршруту регулярных пассажирских перевозок N 7 "Южная Промзона-Вокзал".

Администрация, ссылаясь на неоднократное нарушение условий контракта в части соблюдения утвержденного заказчиком расписания движения автобусов, количества невыполненных рейсов, направила обществу уведомление о досрочном расторжении контракта и начислила в соответствии с условиями контракта штраф за спорные периоды.

Поскольку штраф в добровольном порядке оплачен не был, администрация обратилась в арбитражный суд с первоначальными исковыми требованиями.

Предприниматель, в свою очередь, указывая, что представленными в администрацию документами подтверждено фактическое выполнение услуг, однако в нарушение условий контракта заказчик не произвел оплату стоимости выполненных подрядчиком услуг, обратился в арбитражный суд со встречными исковыми требованиями.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 04.06.2020 по делу N А33-28314/2019, вступившим в законную силу, признан недействительным односторонний отказ администрации города от муниципального контракта. Суды отказали в удовлетворении первоначального иска.

Удовлетворяя встречные исковые требования, суды исходили из доказанности факта оказания предпринимателем спорных услуг в заявленном размере, принятия их результата заказчиком и отсутствия доказательств оплаты выполненных работ (услуг).

Отклоняя доводы администрации о том, что предпринимателем спорные работы (услуги) выполнены не в полном объеме и ненадлежащего качества, суды, со ссылкой на судебные акты по делу N А33-28314/2019, указали на недоказанность факта допущенных предпринимателем нарушений при выполнении работ (услуг).

Суд отказал администрации города Ачинска в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2021 N 307-ЭС21-15330 по делу N А56-14076/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке актов суда по делу об обязанности передать нежилое помещение из муниципальной в федеральную собственность.

Решение: Дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, поскольку заслуживают внимания доводы органа местного самоуправления о том, что помещение является составляющей экономической основы муниципального образования и не может быть включено в перечень имущества, подлежащего предоставлению для имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства лишь по причине предоставления его третьему лицу на неопределенный срок; в случае освобождения помещение может быть предоставлено в аренду для обеспечения налоговых поступлений в бюджет муниципального образования.

Помещение, являющееся составляющей экономической основы местного

самоуправления муниципального образования не может быть включено в перечень имущества, подлежащего предоставлению для имущественной поддержки субъектам предпринимательства

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу администрации муниципального образования "Подпорожский муниципальный район Ленинградской области" на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2021 по делу N А56-14076/2020, установила следующее.

Межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области (далее - управление) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к администрации муниципального образования "Подпорожский муниципальный район Ленинградской области" (далее - администрация) об обязанности передать в федеральную собственность из муниципальной собственности нежилое помещение с кадастровым номером 47:05:0103009:3126, расположенное по адресу: Ленинградская обл., Подпорожье, Комсомольская ул., <...>.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2021, иск удовлетворен.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, администрация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, ссылаясь на нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства.

Судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу о наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), по которым кассационная жалоба вместе с делом могут быть переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов истребованного дела, администрацией (ссудодатель) и ФГУП "Почта России" (ссудополучатель) заключен договор от 26.04.2007 безвозмездного пользования нежилым помещением общей площадью 50,4 кв. м, расположенным в здании по адресу: Ленинградская обл., г. Подпорожье, Комсомольская ул., <...>., в целях размещения отделения почтовой связи.

Согласно кадастровому паспорту от 22.08.2012 названное помещение расположено на первом этаже в многоквартирном доме и имеет номер 1Н.

В Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН) в отношении указанного помещения 15.12.2013 зарегистрировано право собственности муниципального образования "Подпорожское городское поселение Подпорожского муниципального района Ленинградской области".

В марте 2019 года Управление федеральной почтовой связи города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ФГУП "Почта России" направило главе администрации письмо о передаче используемого под размещение отделения почтовой связи упомянутого помещения в федеральную собственность.

Администрация письмом от 24.04.2019 сообщила о том, что Советом депутатов муниципального образования "Подпорожское городское поселение Подпорожского муниципального района Ленинградской области" принято решение от 23.04.2019 об отказе в передаче помещения в федеральную собственность.

ФГУП "Почта России" 01.10.2019 приватизировано путем преобразования в общество.

Ссылаясь на необоснованность отказа администрации в передаче занимаемого под предприятие почтовой связи спорного помещения в федеральную собственность, управление обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Принимая обжалуемые администрацией судебные акты, суды руководствовались положениями статьи 24 Закона от 17.07.1999 N 176-ФЗ "О почтовой связи", пункта 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", статьи 19, пункта 10 статьи 20 Федерального закона от 29.06.2018 N 171-ФЗ "Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия "Почта России", основах деятельности акционерного общества "Почта России" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 07.02.2012 N 234-О-Р, и исходили из доказанности управлением наличия правовых оснований для передачи спорного имущества в федеральную собственность.

Установив, что спорное помещение с 2007 года используется для размещения организации почтовой связи и в целях обеспечения населения данной услугой; придя к выводу о том, что администрацией не доказана необходимость его использования в целях решения задач местного самоуправления, а также признав немотивированным отказ администрации в передаче спорного помещения в федеральную собственность, суды удовлетворили заявленные требования.

Обращаясь с кассационной жалобой, администрация указывает на недопустимость принудительного отчуждения имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации, игнорирования волеизъявления органов местного самоуправления на такую передачу, что подтверждает правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30.06.2006 N 8-П "По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с запросом Правительства Москвы" и определении от 07.12.2006 N 542-О "По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление".

Указывает, что нежилые помещения предоставлены обществу для размещения отделения почтовой связи в соответствии с решением Совета депутатов муниципального образования "Подпорожское городское поселение" от 17.04.2007 N 25, использовалось почтой только в рамках договора безвозмездного пользования от 26.04.2007, заключенного сроком на 10 лет.

Обращает внимание суда, что спорное помещение является составляющей экономической основы местного самоуправления Подпорожского городского поселения и не может быть включено в перечень имущества, подлежащего предоставлению для имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства лишь по причине предоставления его третьему лицу на неопределенный срок. В случае его освобождения оно может быть предоставлено субъектам малого и среднего предпринимательства, а также в аренду иным лицам для обеспечения налоговых поступлений в бюджет муниципального образования.

Поскольку доводы кассационной жалобы заслуживают внимания, кассационная жалоба вместе с делом подлежат передаче для рассмотрения по существу в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья принял решение передать кассационную жалобу администрации муниципального образования "Подпорожский муниципальный район Ленинградской области" вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 21.10.2021

"По делу о проверке конституционности абзаца третьего части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" по жалобе гражданина Старцева Ивана Николаевича"

О нюансах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг

Конституционный Суд Республики Коми рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца третьего части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми".

Поводом к рассмотрению настоящего дела явилась жалоба И.Н.Старцева на нарушение оспариваемым нормативным правовым актом его конституционных прав, гарантированных статьями 17, 40 Конституции Республики Коми, а основанием к рассмотрению - обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Коми положения вышеприведенного Закона Республики Коми.

Конституционный Суд Республики Коми установил следующее.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" (далее - Закон

Республики Коми) одной из мер социальной поддержки населения в Республике Коми является компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Абзацем третьим части 2 этой же статьи предусмотрено, что компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению.

В соответствии с частью 2 статьи 18 указанного Закона Республики Коми педагогическим работникам государственных образовательных организаций Республики Коми и муниципальных образовательных организаций в Республике Коми, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа, за исключением работающих по совместительству, предоставляются меры социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения (включая услуги и работы по управлению многоквартирным домом и взнос на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме), отопления и освещения.

Названные меры социальной поддержки распространяются на педагогических работников, проживающих в сельских населенных пунктах или поселках городского типа, прекративших педагогическую деятельность после назначения им пенсии (независимо от вида пенсии), имеющих стаж работы не менее 10 лет в государственных образовательных организациях Республики Коми и муниципальных образовательных организациях в Республике Коми, расположенных в сельских населенных пунктах или поселках городского типа, и имеющих на день назначения пенсии право на указанные меры социальной поддержки (частью 3 статьи 18 Закона Республики Коми).

Гражданин И.Н.Старцев, являясь получателем мер социальной поддержки населения в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг как пенсионер - педагогический работник, проживающий в сельской местности, обратился в Конституционный Суд Республики Коми с жалобой, в которой просит признать несоответствующими статьям 17, 40 Конституции Республики Коми вышеприведенные положения абзаца третьего части 2 статьи 2 Закона Республики Коми.

В обоснование жалобы И.Н.Старцев указал, что положения данного нормативного правового акта нарушают его конституционные права на социальное обеспечение, так как предоставление мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг ставится в зависимость от наличия, либо отсутствия задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг.

Предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения абзаца третьего части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" в той мере, в какой компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг.

Решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания отдельных категорий граждан относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета) (пункт 2 статьи 26.3 вышеназванного Федерального закона).

В силу части 1 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Вместе с тем согласно части 1 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов.

Компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 3 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, рассматриваемые положения абзаца третьей части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми не могут расцениваться как противоречащие предписаниям статей 17, 40 Конституции Республики Коми и нарушающие конституционные права граждан.

Вместе с тем само по себе наличие задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 47 Постановления от 27 июня 2017 года N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности" указал следующее.

При разрешении споров, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, необходимо выяснять причины образования этой задолженности, период ее образования, а также какие меры предприняты гражданином по погашению задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и (или) заключены ли соглашения о порядке погашения этой задолженности. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (невыплата заработной платы в срок, тяжелое материальное положение нанимателя (собственника) и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь, нахождение на стационарном лечении нанимателя (собственника) и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.) в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

Конституционный Суд Республики Коми признал положения абзаца третьего части 2 статьи 2 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" в той мере, в какой компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению, не противоречащими Конституции Республики Коми.

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 07.10.2021 N 100-п

"По делу о проверке конституционности части 2 статьи 4,

взаимосвязанных положений абзаца второй части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13, абзацев первого и второй части 4 статьи 7, взаимосвязанных положений части 5 статьи 9 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, и приложения N 3 к данному Положению, а также указанного решения в целом в связи с жалобой гражданина А.В.Туганова"

Правовое регулирование проведения публичных слушаний исходит из целей обеспечения упорядочения данной процедуры и направлено на защиту прав граждан, участвующих в них

Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 4, взаимосвязанных положений абзаца второй части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13, абзацев первого и второй части 4 статьи 7, взаимосвязанных положений части 5 статьи 9 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, и приложения N 3 к данному Положению, а также указанного решения в целом.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В.Туганова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли обжалуемые заявителем нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Часть 2 статьи 4 Положения устанавливает, что инициатива населения по проведению публичных слушаний может исходить от группы граждан, достигших возраста 18 лет и постоянно проживающих на территории Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан (далее также - Район), численностью не менее 100 человек.

Согласно взаимосвязанным положениям абзаца второй части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13 Положения срок проведения публичных слушаний со дня опубликования муниципального правового акта о назначении публичных слушаний по проекту Устава муниципального образования "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан (далее также - Устав), проекту муниципального правового акта о внесении изменений в Устав составляет не менее 30 дней; публичные слушания по проекту Устава о внесении изменений и дополнений в Устав назначаются Советом Района и проводятся в сроки, установленные Уставом, но не ранее, чем через 15 дней после опубликования указанных проектов.

Абзацы первый и второй части 4 статьи 7 Положения предусматривают, что участниками публичных слушаний с правом выступления для аргументации своих предложений являются лица, подавшие письменные заявки не позднее чем за семь дней до даты проведения публичных слушаний; при подаче заявки на участие в публичных слушаниях с правом выступления участник представляет паспорт или документ, заменяющий паспорт, а также информацию о наименовании и адресе юридического лица и документ, подтверждающий полномочия представителя юридического лица - для юридических лиц.

В соответствии с частью 5 статьи 9 Положения обязательным итоговым документом является заключение по результатам публичных слушаний, форма

которого приведена в приложении N 3 к Положению, которое составляется в 3-дневный срок, исчисляемый в рабочих днях, со следующего рабочего дня после проведения мероприятия. Приложением N 3 к Положению установлена форма заключения о результатах публичных слушаний.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданин А.В.Туганов является жителем Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан, возглавляет территориальное общественное самоуправление "Загородная". Будучи постоянным участником публичных слушаний, проводимых в районе, он считает, что рассматриваемое Положение, регламентирующее их проведение, нарушает его конституционные права.

Так, по мнению заявителя, часть 2 статьи 4 Положения носит ограничительный характер ввиду громоздкости процедуры, затрудняющей собрать необходимое количество граждан (проведение заседания для создания инициативной группы, поиск соответствующего помещения, оформление протокола, подписного листа с подписями всех членов инициативной группы), отсутствия возможности обратиться с инициативой о проведении публичных слушаний группам граждан численностью менее 100 человек, подать документы в электронном виде.

Абзац второй части 1 статьи 6 Положения, устанавливающий, что срок проведения публичных слушаний по проекту Устава, проекту муниципального правового акта о внесении изменений в Устав со дня опубликования муниципального правового акта о назначении публичных слушаний составляет не менее 30 дней, и часть 4 статьи 13 Положения, предусматривающая, что публичные слушания назначаются и проводятся в сроки, установленные Уставом, но не ранее, чем через 15 дней после опубликования проекта Устава, по утверждению заявителя, противоречат друг другу.

Как полагает гражданин А.В.Туганов, абзац первый части 4 статьи 7 Положения, предусматривающий, что право выступления на публичных слушаниях для аргументации предложений предоставляется участнику публичных слушаний при условии подачи им письменной заявки не позднее чем за семь дней до даты проведения публичных слушаний, является избыточным, и считает необходимым наличие возможности подачи заявки в день проведения публичных слушаний.

Также заявитель отмечает, что требование абзаца второго части 4 статьи 7 Положения о предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт, при подаче указанной письменной заявки предполагает исключительно личное присутствие гражданина при ее подаче. Кроме того, он указывает на отсутствие возможности направления заявки на участие в публичных слушаниях с правом выступления в электронном виде.

Гражданин А.В.Туганов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 2 статьи 4, взаимосвязанные положения абзаца второго части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13, абзацы первый и второй части 4 статьи 7, взаимосвязанные положения части 5 статьи 9 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, и приложения N 3 к данному Положению, а также указанное решение в целом не соответствующими статьям 2, 3 (часть вторая), 10, 22, 24 (часть вторая), 27 (часть первая), 28 (часть первая и вторая), 29 (часть первая), 45 (часть первая) и 116 (часть первая и вторая) Конституции Республики Татарстан.

Предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

- часть 2 статьи 4 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного

решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, в той мере, в какой она предусматривает, что инициатива населения по проведению публичных слушаний может исходить от группы граждан численностью не менее 100 человек;

- взаимосвязанные положения абзаца второго части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, в части регулирования вопроса о назначении срока проведения публичных слушаний;

- абзацы первый и второй части 4 статьи 7 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, предусматривающие, что участие граждан в публичных слушаниях с правом выступления возможно при условии подачи письменной заявки не позднее чем за семь дней до даты проведения публичных слушаний и предъявления паспорта или документа, заменяющего паспорт;

- взаимосвязанные положения части 5 статьи 9 Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495, и приложения N 3 к данному Положению, в той мере, в какой они, исходя из своего буквального содержания, допускают принятие заключения о результатах публичных слушаний без мотивированного обоснования принятых решений;

- решение Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495 "Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан" в целом по порядку его подписания.

Обжалуемые заявителем положения затрагивают сферу организации местного самоуправления.

Местное самоуправление в Российской Федерации - это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (часть 2 статьи 1).

По вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, Федеральному закону N 131-ФЗ, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации (части 1 и 4 статьи 7 Федерального закона N 131-ФЗ).

В соответствии с частью 4 статьи 28 названного Федерального закона уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования определяется порядок

организации и проведения публичных слушаний. Пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона Республики Татарстан N 45-ЗРТ предусмотрено, что уставом муниципального образования должны определяться формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения.

Таким образом, принимая рассматриваемое Положение, представительный орган муниципального образования Совет Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан действовал в рамках предоставленных ему полномочий.

Понимание местного самоуправления как территориальной самоорганизации населения, призванной обеспечивать ему самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения, обуславливает, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимость учета природы муниципальной власти как власти местного сообщества и особенностей институтов местного самоуправления как наиболее приближенных к населению. Субъектом права на самостоятельное осуществление муниципальной власти - непосредственно и через органы местного самоуправления - выступает население муниципального образования (Постановление от 2 апреля 2002 года N 7-П, определения от 10 апреля 2002 года N 92-0, от 6 марта 2008 года N 214-О-П).

Одной из гарантий учета мнения населения, выражаемого представительным органом муниципального образования, являются публичные слушания.

Публичные слушания, по смыслу статьи 3 Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, которым регулируется их проведение, не являются формой осуществления власти населением. Тем не менее они предоставляют каждому, кого может затронуть предполагаемое решение, правомочие на принятие которого принадлежит компетентным органам и должностным лицам, возможность участвовать в его обсуждении независимо от наличия специальных знаний либо принадлежности к определенным организациям и объединениям.

Согласно рассматриваемому Положению публичные слушания являются формой реализации прав жителей Района на участие в процессе принятия решений органами местного самоуправления посредством публичного обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения Района, а также для обсуждения вопросов, закрепленных федеральными законами, названным Положением (пункт 1 части 1 статьи 1).

Совет Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, в обжалуемой части 2 статьи 4 Положения определил минимальную численность группы граждан, от которой может исходить инициатива по проведению публичных слушаний, - 100 человек.

Данное правовое регулирование исходит из необходимости установления количественного критерия, целью которого является обеспечение законодательных гарантий населению как первичного субъекта местного самоуправления возможности выразить свою позицию в отношении жизненно важных вопросов, касающихся в том числе принятия муниципальных нормативных правовых актов (подпункты 1 - 4 пункта 2 статьи 3 Положения).

Такой подход в полной мере корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который разъяснил, что публичные слушания, преследуя цель выявления именно коллективного мнения либо ясно выраженных расхождений во мнениях, имеющих также коллективный, а не индивидуальный характер, являются публично-правовым институтом, призванным обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов), имеющих существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичного образования (определения от 15 июля 2010 года N 931-О-О, от 26 февраля 2021 года N 211-О).

С учетом изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к

выводу, что часть 2 статьи 4 Положения, предусматривающая минимальное количество граждан, при котором возможно инициирование проведения населением публичных слушаний, основана на нормах федерального законодательства, принята в рамках предоставленных Совету Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан полномочий, отвечает цели выявления коллективного мнения, не посягает на само существо права жителей района инициировать проведение публичных слушаний и участвовать тем самым в процессе принятия решений органами местного самоуправления, не приводит к утрате его содержания, не может рассматриваться как отменяющее, ограничивающее или иным образом нарушающее конституционные права граждан, в том числе гражданина А.В.Туганова, и соответствует Конституции Республики Татарстан.

Исходя из особенностей организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений, обжалуемая часть 4 статьи 13 Положения предусматривает, что публичные слушания по проекту Устава или проекту решения Совета о внесении изменений и дополнений в Устав назначаются Советом Района и проводятся в сроки, установленные Уставом, но не ранее чем через 15 дней после опубликования указанных проектов. Применение данной формулировки направлено на определение минимального срока, гарантирующего ознакомление жителей района с проектами указанных нормативных правовых актов до проведения публичных слушаний.

Следовательно, вопреки доводам гражданина А.В.Туганова, оспариваемые нормы не противоречат друг другу, поскольку имеют смысловое различие: закрепленный в абзаце второй части 1 статьи 6 Положения 30-дневный срок охватывает весь поэтапный процесс проведения публичных слушаний со дня опубликования муниципального правового акта о назначении публичных слушаний до дня опубликования заключения по их результатам, а предусмотренный частью 4 статьи 13 Положения 15-дневный срок является интервалом времени со дня опубликования названных проектов муниципальных правовых актов до даты проведения публичных слушаний, тем самым действие части 4 распространяется на обеспечение заблаговременного ознакомления жителей Района с проектами указанных муниципальных правовых актов и возможности представления в отношении них замечаний и предложений.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго части 1 статьи 6 и части 4 статьи 13 Положения не отменяют, не умаляют и иным образом не нарушают конституционные права человека и гражданина, в том числе права заявителя, и тем самым соответствуют Конституции Республики Татарстан.

Требование, предусмотренное абзацем вторым части 4 статьи 7 Положения, о предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт, при подаче заявки на участие в публичных слушаниях с правом выступления для аргументации своих предложений, предполагающее личное присутствие заявителя, является необходимым условием для того, чтобы установить лицо, подавшее такую заявку, и по сути направлено на защиту его прав при проведении публичных слушаний. В частности, участник публичных слушаний, внесший предложения и замечания, касающиеся рассмотренного на публичных слушаниях вопроса, имеет право получить выписку из протокола публичных слушаний, содержащую эти предложения и замечания (часть 4 статьи 9 Положения), одним из предписаний к содержанию заключения о результатах публичных слушаний является указание информации об их участниках (пункт 5 части 5 статьи 9 Положения).

Приведенное правовое регулирование исходит из целей обеспечения упорядочения процедуры организации проведения публичных слушаний, направлено на защиту прав граждан, участвующих в них, и тем самым не может рассматриваться как отменяющее, ограничивающее или иным образом нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе гражданина А.В.Туганова, и не

противоречит Конституции Республики Татарстан.

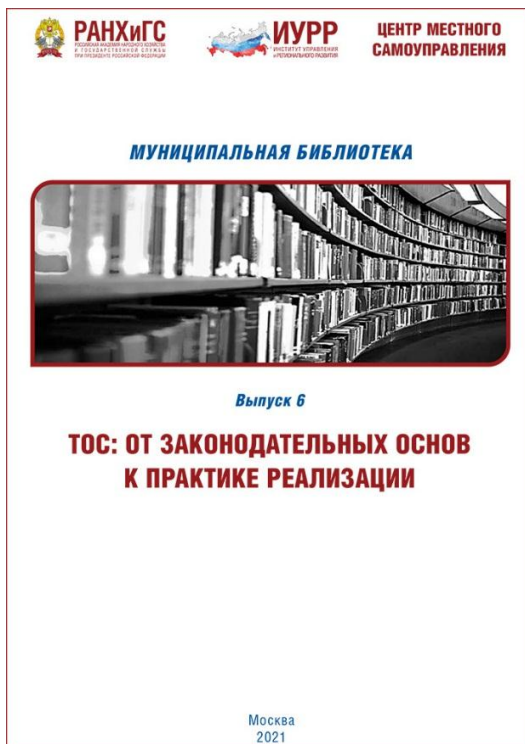
Относительно доводов заявителя об отсутствии возможности подачи инициативной группой установленного пакета документов в электронном виде Конституционный суд Республики Татарстан отмечает следующее.

Право обращения с инициативой по проведению публичных слушаний законодательно обеспечено и зависит исключительно от действий заявителей, следовательно, само по себе отсутствие возможности подачи документов в электронном виде не может рассматриваться как посягающее на существо права, поскольку введение такого порядка будет являться лишь дополнительным способом доведения до уполномоченного органа (лица) содержания волеизъявления группы граждан.

Конституционный суд Республики Татарстан принимает во внимание, что досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления влечет за собой необходимость обеспечения функционирования элемента управления муниципальным образованием, наличие которого в соответствии с Федеральным законом N 131-ФЗ является обязательным, предполагающим выполнение предусмотренного законом перечня полномочий, реализация которых напрямую затрагивает права и законные интересы населения муниципального образования. В этом случае наличие в Уставе срока избрания главы муниципального образования свидетельствует о регламентации процедуры его избрания до подведения итогов выборов нового главы муниципального образования и вступления его в должность либо об избрании нового главы муниципального образования его представительным органом, а не о пресекательном сроке реализации полномочий лица, замещающего главу муниципального образования.

Таким образом, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что оспариваемое заявителем Решение Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан от 20 мая 2020 года N 495 "Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений в муниципальном образовании "Зеленодольский муниципальный район" Республики Татарстан" в целом по порядку его подписания соответствует Конституции Республики Татарстан.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Муниципальная библиотека

Выпуск № 6. Территориальное общественное самоуправление: от законодательных основ к практике реализации

Выпуск посвящен вопросам организации и деятельности ТОС как инструмента реализации инициативы граждан, вовлечения населения в осуществление местного самоуправления, содействующий развитию хозяйственной сферы решения местных вопросов. Детально рассмотрена правовая природа и сущность общественного самоуправления, история его развития и принципы существования. Авторами выпуска раскрыты отличия института ТОС от иных объединений граждан. Внимание уделено структуре и органам рассматриваемого института. Представлена пошаговая инструкция по созданию территориального общественного самоуправления. Не обошли стороной разработчики выпуска и финансовые аспекты деятельности ТОС. Также в выпуске отмечены существующие проблемы реализации деятельности ТОС и направления его развития в видимой перспективе. Отдельная работа произведена над судебными кейсами, которые отражают практическую проблематику, связанную с созданием и функционированием ТОС.